

Маркова Валентина Алексеевна

ВАРИАТИВНЫЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В УСТНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Работа посвящена проблеме успешности речевого общения. В фокусе внимания находится третья фаза ситуации коммуникативного сбоя - фаза коррекции речевой неудачи, являющаяся в настоящее время недостаточно изученной. В статье характеризуется одно из средств коррекции коммуникативной неудачи, используемое в устной непринужденной диалогической речи, - вариативный повтор. Выявляются изменения, которым подвергается изначальный контекст при вариативном повторе, устанавливается набор языковых средств, находящихся в зоне коммуникативного риска.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 114-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Мальшкин К. Ю.** Категоричность как семантико-прагматическая категория высказывания (на материале современного русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2015. 22 с.
5. **Овчинникова Н. И.** Лексико-фразеологические средства выражения условности в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 153-155.
6. **Свободная энциклопедия «Викисловарь»** [Электронный ресурс]: многоязычный открытый словарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 23.03.2016).
7. **Топка Л. В.** Языковые средства выражения категоричности: сопоставительный анализ // Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста: сборник научных трудов посвящается юбилею профессора Марии Васильевны Малинович /отв. науч. ред. проф. Ю. М. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2010. С. 223-230.
8. **David Cameron's EU Speech in Full** [Электронный ресурс] // The Telegraph. 23 January. 2013. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/9820230/David-Camerons-EU-speech-in-full.html> (дата обращения: 01.03.2016).
9. **Hornby A.** The Advanced Learner's Dictionary of Current English. Ставрополь: СПИИП «Синглей», 1992. Т. 1. 540 с.

THE REALIZATION OF THE BINARY OPPOSITION “CONDITIONALITY / CATEGORICITY” IN THE RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH

Leskina Seda Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Sharonova Viktoriya Borisovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Chelyabinsk
seda-70@mail.ru; vsharon@list.ru

The article conducts a comparative-contrastive analysis of the binary opposition functioning of categoricity and conditionality, where the term “conditionality” is examined not from the aspect of grammatical expression, but is characterized by innovative comprehension. The functioning of the categories under study is analyzed at the lexical and syntactic levels, emphasizing general and distinctive features in the Russian and English languages.

Key words and phrases: categoricity; conditionality; binary opposition; opponent; lexical level; syntactic level; innovative meaning.

УДК 81

Работа посвящена проблеме успешности речевого общения. В фокусе внимания находится третья фаза ситуации коммуникативного сбоя – фаза коррекции речевой неудачи, являющаяся в настоящее время недостаточно изученной. В статье характеризуется одно из средств коррекции коммуникативной неудачи, используемое в устной непринуждённой диалогической речи, – вариативный повтор. Выявляются изменения, которым подвергается изначальный контекст при вариативном повторе, устанавливается набор языковых средств, находящихся в зоне коммуникативного риска.

Ключевые слова и фразы: прагматическая лингвистика; устная речь; разговорный стиль; диалог; коммуникативная неудача; коррекция; вариативный повтор.

Маркова Валентина Алексеевна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
v.a.markova@hotmail.com

ВАРИАТИВНЫЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В УСТНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Одной из центральных проблем прагматической лингвистики является сегодня проблема успешности коммуникации, избегания в речевом общении коммуникативных сбоев, коммуникативных неудач. Понятие коммуникативной неудачи (далее – КН) активно разрабатывается в работах ряда лингвистов: изучаются КН в монокультурной коммуникации (работы Е. А. Земской, О. П. Ермаковой, Б. Ю. Городецкого, И. М. Кобозевой, И. Г. Сабуровой, О. В. Вечкиной, В. В. Казаковской, Н. С. Зубаревой и др.) и в коммуникации межкультурной (работы Н. И. Формановской, Д. Б. Гудкова, С. Г. Тер-Минасовой). Объектом рассмотрения исследователей, изучающих КН, становятся разные виды дискурса: устная разговорная речь (О. П. Ермакова, Е. А. Земская) [8], (О. В. Вечкина) [3], политический дискурс (С. В. Киселёва) [11], (С. Е. Полякова) [13], педагогический дискурс (Н. С. Зубарева) [9], рекламные тексты (М. С. Алексеева) [1], детская речь (В. В. Казаковская) [10]. Интерес учёных к КН понятен: исследование этой проблемы важно не только в теоретическом отношении (формируется представление о закономерностях речевого общения, определяемых как объективными, так и субъективными факторами), но и имеет большое практическое значение: использование накопленных в этой области знаний способствует оптимизации речевого общения.

В определении КН исследователи в целом едины: КН связывается с возникающим в процессе общения непониманием (недопониманием), с неосуществлением коммуникативного намерения адресанта: КН – это «полное или частичное непонимание высказывания партнёром... т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [8, с. 31]. В работах разных учёных предлагаются различные варианты типологических классификаций КН, в основу которых обычно кладутся причины КН (классификации О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, О. В. Вечкиной, Н. А. Формановской). В некоторых работах учитываются не только источники КН, но и их последствия (Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, И. Г. Сабурова) [6]. В целом внимание исследователей сосредотачивается на первых двух фазах ситуации коммуникативного сбоя – на «фазе вербализации» и на «фазе понимания» [7, с. 56].

В настоящей статье объектом рассмотрения является третья фаза ситуации коммуникативного сбоя – фаза коррекции КН. Нас будет интересовать один из способов коррекции, преодоления КН – вариативный повтор. Под вариативным повтором мы понимаем видоизменение контекста при его повторном употреблении. Понятие вариативного повтора вводит Т. Г. Винокур применительно к тем случаям, когда в целях усиления выразительности одно и то же значение выражается несколько раз – с помощью разных синонимических средств: происходит «нанизывание сходных наименований» [4, с. 152] (ср.: синонимический повтор [5, с. 291]). В данной работе будет рассматриваться использование вариативного повтора с другими целями – когда он используется для облегчения восприятия информации в случае её непонимания партнёром по коммуникации. О том, что вариативный повтор может использоваться в такой функции, свидетельствует сопоставление контекстов с **вариативным** и **дословным** повтором. В тех случаях, когда говорящий считает, что отсутствие нужной реакции связано не с непониманием, а с **нежеланием** нужным образом реагировать, часто, по нашим наблюдениям, имеет место **дословный** повтор с интонацией неудовольствия:

Жена: Дим, ты уходишь?

Муж молчит.

Жена (громко, с нажимом): Дим, ты уходишь?

Жена считает, что муж не отвечает ей намеренно, она не допускает мысли, что её высказывание не было понято, и не считает нужным предпринимать какие-либо меры для облегчения восприятия своего высказывания: она дословно повторяет фразу, добиваясь реакции именно на то, что было сказано, и показывает интонацией, что возмущена отсутствием внимания к своему вопросу. Напротив, в случаях, когда у говорящего есть основания полагать, что он **не был понят**, используется **вариативный** повтор: говорящий пытается облегчить слушающему задачу восприятия высказывания и с этой целью что-то меняет в первоначальном контексте, «совершенствует» его. При этом, если говорящий не получил информации о том, что именно не было понято, он вынужден сам оценить своё высказывание, выявить те факторы, которые определили КН, и устранить эти факторы. Такие случаи представляют наибольший интерес для исследователя, поскольку они позволяют выявить параметры контекста, которые с точки зрения самого **говорящего** (а не стороннего лингвиста-наблюдателя) вызвали КН. Именно такие случаи и попадут в поле нашего зрения в данной статье. Мы рассмотрим те ситуации, когда реакция слушателя представляет собой лишь самый общий сигнал о непонимании – переспрос типа «Что?», «А?». Такой переспрос не несёт информации о том, что именно не было понято, в отличие от частных вопросов-уточнений, вычлениющих непонятый фрагмент информации.

Материалом для нашего небольшого исследования послужили записи непринуждённой диалогической речи носителей литературного языка, сделанные нами в течение 2013-2015 гг. В нашу картотеку вошли фрагменты диалогов между членами семьи, а также между близкими знакомыми. Каждый из таких фрагментов включает три реплики: иницирующую реплику (говорящий), реактивную реплику-переспрос (слушающий), реплику-коррекцию (говорящий).

Разговорная диалогическая речь была выбрана в качестве объекта наблюдения не случайно. Именно этот вид дискурса порождает наибольшее число КН. Во-первых, это речь неподготовленная, спонтанная, она «содержит больше шероховатостей, неточностей, недоразумений, приводящих к неудачам, нежели письменный обработанный текст» [16, с. 169]. Во-вторых, это речь непринуждённая, «нестрогая», допускающая экономию речевых усилий, имплицатуры, расчёт (нередко неоправданный) на имеющиеся у адресата пресуппозиции, на актуализацию в сознании адресата нужной конситуации (ситуативный контекст). В-третьих, это речь, которую нужно воспринимать на слух, а это сложнее, чем воспринимать текст через зрительный канал. Наконец, в устной диалогической речи действуют субъективные факторы: адресат может быть не настроен на восприятие информации, он может быть занят своими мыслями, чувствами или своей речью, может отвлечься, считая сообщение говорящего неинтересным, наконец, может просто «не уметь слушать» [2, с. 9-11]. Таким образом, устная непринуждённая диалогическая речь в наибольшей степени способствует возникновению КН. С другой стороны, именно эта речь в силу своего контактного характера даёт возможность сразу, без отсрочки устранить недоразумение. Всё это делает устную непринуждённую диалогическую речь идеальным материалом для изучения КН.

Итак, проанализируем контексты с вариативным повтором, установим набор изменяемых при повторе параметров и на основании анализа сделаем вывод о том, что, по мнению говорящего, может быть фактором коммуникативного риска в устном общении.

Наш материал показывает, что при вариативном повторе наблюдаются два основных типа изменений: изменение длины контекста и замена используемого языкового средства (языковых средств). Рассмотрим каждый тип изменений.

I. Изменение длины контекста

1. Сокращение контекста. В этом случае исключаются малоинформативные компоненты контекста: «Свет включи!» – «А?» – «Свет!». В приведённом примере исключается малоинформативный глагол *включить*. Из ситуации общения понятно, что нужно делать со светом. Если он выключен, то, очевидно, его нужно включить. Исключая малоинформативный и очевидный в ситуации общения глагол *включить*, говорящий сокращает контекст, оставляя только одно слово, которое необходимо воспринять и которое является сигналом к действию. В результате такого видоизменения первоначального контекста образуется неполное предложение – предложение с незамещённой синтаксической позицией.

2. Удлинение контекста за счёт замещения синтаксических позиций неполного предложения. В других случаях, наоборот, именно неполнота предложения расценивается говорящим как причина КН. Для понимания неполного предложения необходим учёт контекста или знание ситуации, о которой идёт речь [14, с. 91]; в случае невыполнения этих условий возникает непонимание со стороны адресата. Для преодоления КН в этом случае при вариативном повторе отсутствующий член предложения восстанавливается, и структура становится полной, благодаря чему информация воспринимается легче: «А где папа?» – «Придёт сейчас» – «А?» – «Папа сейчас придёт».

3. Удлинение контекста за счёт введения дополнительной информации. Непонимание высказывания при первом предъявлении может быть связано с недостаточно полной информацией. В этом случае речь идёт не об особенностях замещения синтаксических позиций (как в неполном предложении), а именно об информативной неполноценности высказывания. Эта неполноценность устраняется введением поясняющей информации при вариативном повторе: «Кто это?» – «Ковтун». – «Кто?» – «Максим Ковтун». Как видно из приведённого примера, структура предложения при вариативном повторе не изменилась (неполнота сохраняется – по-прежнему отсутствует подлежащее *это*), однако для разъяснения вводится дополнительная информация – имя, благодаря которому адресат понимает, что не услышанное (непривычно звучащее) слово является фамилией.

Как следует из всего вышесказанного, изменение длины контекста (сокращение или удлинение) подчинено задаче наилучшим образом предъявить информацию. При **сокращении контекста** происходит **усиление её концентрации**, внимание слушающего концентрируется на минимуме языковых средств, передающих нужный смысл. При **удлинении контекста** понимание информации облегчается благодаря **большей обстоятельности изложения**, достигаемой за счёт замещения синтаксических позиций неполного предложения или за счёт введения в контекст дополнительной информации.

II. Замена языкового средства при повторе

В качестве ещё одного способа облегчить слушающему восприятие информации используется замена языкового средства – слова, синтаксической конструкции – более лёгким для восприятия, с точки зрения говорящего, вариантом. Рассмотрим этот тип замены.

1. Замена книжного средства стилистически нейтральным средством. Наш материал показывает, что вариативный повтор имеет место при КН, вызванной непониманием маркированного книжного слова (обычно длинного). В этом случае при вариативном повторе слово заменяется стилистически нейтральным синонимом, который более органичен, «более ожидаем» в ситуации бытового общения и, следовательно, будет легче и быстрее воспринят. «Чувствуешь, мост вибрирует?» – «А?» – «Мост дрожит».

2. Замена эмоционально-экспрессивного средства нейтральным средством. Для разговорной речи характерно широкое использование эмоционально-экспрессивных и образных средств, что связано с условиями коммуникации: непринуждённая ситуация общения, неофициальные отношения между коммуникантами, во-первых, допускают открытое выражение отношения к предмету речи (а выражение эмоционального отношения к явлениям окружающей действительности естественно для человека), во-вторых, не сковывают творческое начало в говорящем, его стремление не просто отразить какую-либо ситуацию в речи, но сделать это выразительно, ярко. Д. Н. Шмелёв подчёркивает, что разговорной речи не в меньшей степени, чем речи художественной, свойственна эстетическая функция: «целенаправленное использование многозначности слова, сознательное оттапливание от устойчивого словесного оборота, применение необычных сравнений, эпитетов – само по себе всё это так же свойственно повседневной речи, как и речи художественной» [17, с. 37]. Однако, если при первичном предъявлении высказывание с эмоционально-экспрессивным средством не было понято, при вариативном повторе это средство заменяется средством нейтральным: «У нас ещё три перса есть» – «Что?» – «Три перса есть». – «Что?» – «Персики». Говорящий обыгрывает сходство слов *персик* и *перс*, имеющих разное значение («фрукт» и «национальность»), кроме того, обыгрывается фонетический комплекс *ик*, формально совпадающий с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ик* (*дом – домик*). В результате получается каламбур: *перс* может быть понят как лицо определённой национальности и как окказиональное наименование фрукта большого размера (*перс* – это *персик* без *-ик*, т.е. без уменьшительно-ласкательного суффикса). Адресат речи не понял (не расслышал) высказывания, и говорящий пытается исправить положение, сократив контекст, но сохранив при этом игру слов (*три перса есть*). Когда же он видит, что эта мера не приводит к преодолению КН, он вынужден отказаться от экспрессива, заменив его нейтральным *персики* (при этом ещё больше сокращается контекст). Отказ от эмоционально-экспрессивного наименования происходит и в следующем диалоге: «Туфельки взяла?» – «А?» – «Туфли!». Слово с суффиксом субъективной оценки *туфельки* заменяется при вариативном повторе нейтральным *туфли* (с одновременным сокращением контекста), чем достигается взаимопонимание с партнёром по диалогу.

3. Замена отрицательной конструкции синонимичной утвердительной конструкцией (с сопутствующей лексической заменой на антоним). Наш материал показывает, что КН может быть вызвана употреблением отрицательной конструкции, более длинной и семантически более нагруженной, чем утвердительная. При вариативном повторе отрицательная конструкция меняется на утвердительную, при этом производится лексическая замена (замена на антоним), без которой смысл предложения изменился бы на противоположный: «Прыгнул *не очень хорошо*». – «Что?» – «Прыгнул *плохо*». «Вот этот “Мишель” уже несколько лет *не стирается*» – «Чего?» – «Мишка этот уже несколько лет *нарисован*» (о рисунке краской на асфальте).

4. Замена эллиптической структуры стандартной структурой. Под эллиптическими предложениями мы понимаем предложения, имеющие особую, лаконичную форму: в них отсутствует один или несколько членов предложения. При этом эллиптические предложения, в отличие от предложений неполных, понятны вне контекста и вне ситуации в силу своих структурно-семантических особенностей [14, с. 94]. Это предложения типа «Ты куда?», характерные для разговорной речи. Наш материал показывает, что если при первом предъявлении эллиптическое предложение не было воспринято на слух, то при вариативном повторе оно заменяется стандартным, стилистически нейтральным двусоставным предложением, в котором эксплицированы все необходимые члены предложения: «Зачем они тебе?» – «А?» – «Зачем они тебе *нужны*?».

Таким образом, наш материал показывает, что вектор замены языкового средства при вариативном повторе имеет направление **от экспрессивного – к нейтральному, от маркированного – к стандартному.**

Подведём итоги. Реакция партнёра, свидетельствующая о КН (о непонимании), побуждает говорящего не просто повторить сказанное, но внести в высказывание коррективы (очевидно, механический, дословный повтор расценивается говорящим как малоэффективный). Анализ случаев вариативного повтора позволяет установить набор факторов, воспринимаемых говорящим как факторы коммуникативного риска, т.е. как факторы, способные привести к КН. Наши примеры показывают, что к числу этих факторов в устном непринуждённом диалогическом общении относятся следующие.

1. **Недостаточно удобная** для восприятия на слух **формулировка** (длинная формулировка, предложение с отрицанием и т.п.).

2. **Недостаточно обстоятельная формулировка** (формулировка, неполная в структурном или информативном плане).

3. **Нестандартная, маркированная формулировка** (формулировка, нестандартная с точки зрения грамматической структуры; формулировка, маркированная в стилистическом отношении; формулировка, содержащая окказионализм, и т.п.).

Если говорить о языковых средствах, то, как показывает анализ контекстов с вариативным повтором, к группе риска в устной диалогической речи относятся стилистически окрашенные средства (как эмоционально-экспрессивные, так и функциональные), окказионализмы, длинные (распространённые), неполные и эллиптические предложения, предложения с отрицанием. Именно этих средств следует избегать при желании быть понятым «с первого раза» при устном диалогическом непринуждённом общении.

В заключение хотелось бы заметить, что выявление факторов коммуникативного риска позволяет, на наш взгляд, более объективно оценить КН. С одной стороны, КН – это, конечно, негативное явление (на что указывает сам термин – коммуникативная **неудача**), это коммуникативный сбой, в котором «виноваты» и говорящий, и слушающий, сбой, связанный как с неумением чётко выразить свою мысль, так и с неумением слушать. С другой стороны, как показывает наш материал, КН в значительном количестве случаев возникает в результате творческого поиска говорящего, стремления к новым, необычным, экспрессивным средствам выражения. Такое стремление, безусловно, позитивно и вполне естественно. В связи с этим думается, что трудно давать однозначные советы по преодолению КН. Например, едва ли будет оправданной рекомендация избегать эмоционально-экспрессивных средств в разговорной речи. Видимо, нужно воспринимать КН как явление совершенно естественное (ср.: «бытование КН в непринуждённом диалоге почти неизбежно» [16, с. 174]). Однако при этом необходимо знать способы предупреждения КН и применять эти способы в тех случаях и в тех видах дискурса, когда КН действительно недопустимы.

Список литературы

1. **Алексеева М. С.** Прецедентные феномены как источник коммуникативных неудач в рекламе предприятий ресторанного бизнеса // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 2 (25). С. 122-126.
2. **Атватер И. Я** Вас слушаю: советы руководителю, как правильно слушать собеседника / сокр. пер. с англ. Изд-е 2-е. М.: Экономика, 1988. 110 с.
3. **Вечкина О. В.** Коммуникативные неудачи в повседневном речевом общении: автореф. дисс. к. филол. н. Саратов, 2010. 22 с.
4. **Винокур Т. Г.** Закономерности стилистического использования языковых единиц. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 240 с.
5. **Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты:** энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2009. 480 с.
6. **Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г.** К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1985. С. 64-78.
7. **Гудков Д. Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
8. **Ермакова О. П., Земская Е. А.** К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык и его функционирование: коммуникативно-прагматический аспект: сб. ст. М.: Наука, 1993. С. 30-65.

9. **Зубарева Н. С.** Коммуникативная неудача как проявление деструкции педагогического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2001. 26 с.
10. **Казаковская В. В.** Коммуникативные неудачи в зеркале детской речи (ранние этапы) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «ДИАЛОГ 2003». М.: Наука, 2003. С. 254-259.
11. **Киселёва С. В.** Анализ коммуникативных неудач и их актуализаторов на материале текстов политического дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. № 2. Т. 7. Филология. С. 146-153.
12. **Маркова В. А.** Стилистика русского языка: теоретико-практический курс: пособие для иностранных учащихся. М.: ЛЕНАНД, 2016. 200 с.
13. **Полякова С. Е.** Коммуникативные неудачи в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 20 с.
14. **Современный русский язык** / под ред. Д. Э. Розенталя. Изд-е 3-е, испр. М.: Высш. школа, 1979. Ч. 2. Синтаксис. 256 с.
15. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. 288 с.
16. **Формановская Н. И.** Речевое общение. Коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
17. **Шмелёв Д. Н.** Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 168 с.

VARIATIONAL REPETITION AS A MEANS TO OVERCOME COMMUNICATIVE FAILURE IN THE ORAL DIALOGIC SPEECH

Markova Valentina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
v.a.markova@hotmail.com

The paper is devoted to the problem of verbal communication success. The author focuses on the third phase of the communicative failure situation – phase of communicative failure correction which is insufficiently explored nowadays. The article describes one of the means to correct communicative failure used in the oral spontaneous dialogic speech – variational repetition. The researcher identifies the changes which the original context undergoes on variational repetition, establishes a set of linguistic means which are within the communicative risk zone.

Key words and phrases: pragmatic linguistics; oral speech; colloquial style; dialogue; communicative failure; correction; variational repetition.

УДК 8;81

В статье подробно рассмотрены урбанонимы города Моршанска. Выделены основные признаки, легшие в основу названий города, проанализированы отличительные черты местонахождения улиц, дан полный перечень названий внутригородских объектов. Автор статьи доказывает, что процесс присвоения названий является официально регламентированным и не зависит от человеческого фактора.

Ключевые слова и фразы: урбанонимы; топонимы; патронимы; индивидуализация; историчность; существенные черты; мотивационные признаки; традиция.

Олейникова Светлана Дмитриевна, к. филол. н.
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
mgk68@mail.ru

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ, ЛЕГШИЕ В ОСНОВУ УРБАНОНИМОВ Г. МОРШАНСКА

Особое место среди топонимов занимают названия внутригородских объектов – улиц, площадей, микрорайонов, в которых отражена история города, его жителей, в широком смысле – история народа. Совокупность таких названий образует топонимию данного города, в которой всегда можно встретить несколько исторических пластов – от очень древних до самых современных. В этом плане топонимия такого города, как Моршанск, с его длительной и богатой событиями историей, представляет большой интерес для исследования, ибо несет в себе большую лингвистическую и страноведческую информацию.

Аксиологическое пространство города Моршанска определяется совокупностью наименований его улиц, переулков, площадей, отдельных сооружений (зданий, памятников), а также основных мест отдыха горожан.

В Моршанске около двухсот микротопонимов. Подавляющее большинство из них является памятниками различных периодов истории Моршанска и всей нашей страны.

В городе четко выделяется центр с прямолинейно-квартальной планировкой улиц (*Центральный микрорайон*), а также те микрорайоны, которые образовались на месте стихийно появившихся слобод с узкими и кривыми улицами и переулками: *Юго-Восточный, Юго-Западный, Западный, Северный и Восточный*